

Фанни Хенде

PhD, научный сотрудник, Исследовательская группа *Res Libraria Hungariae*, Исследовательская сеть имени Лоранда Эт-веша, Будапешт / Национальная библиотека имени Сечени. Будапешт, Венгрия. Budavári Palota, F épület, 1827 Budapest. E-mail: hende.fanni@oszk.hu.

Политическая коммуникация венгерского короля и сословий в парламентских церемониях, 1687–1765 гг.

Важной частью парламентских церемоний раннего Нового времени были торжественные речи. В политической культуре Венгрии особое значение придавалось речам, произносимым в ходе посещений монархом заседаний Государственного собрания — высшего законодательного органа королевства. Нередко это была первая встреча короля и представителей сословий, поскольку резиденция Габсбургов находилась за пределами страны, в Вене. Церемониальный въезд в королевство предполагал четыре остановки: в приграничной австрийской деревне Вольфсталь, где монарха приветствовал один из католических епископов, на венгерской стороне границы в городке Кёпчень, где речь держал примас Римско-католической церкви Венгрии архиепископ эстергомский, затем у городских ворот административной столицы королевства — Пресбурга, где слово брал консул городского магистрата, и, наконец, в замке архиепископа эстергомский приветствовал государя от имени клира. В стенах Государственного собрания при передаче королевских пропозиций (законодательных инициатив) звучали речи эстергомского архиепископа, короля, венгерского придворного канцлера и представителей сословий. В распоряжении историков есть тексты речей (чаще их фрагменты или краткие пересказы), на основании которых возможен содержательный анализ символики и топики, использовавшейся в коммуникации между королем и сословиями. В статье рассмотрено, насколько в речах отображался текущий политический момент (например, изменение порядка наследования престола), какой политический язык при этом использовали ораторы, каковы риторические приемы, с помощью которых создавался образ монарха и подданных, и каковы композиционные элементы королевских речей, обращенных к представителям сословий.

Ключевые слова: император Священной Римской империи Карл VI (венгерский король Карл III), Мария Терезия, политический язык, право наследственного правления, встреча монарха, передача королевских пропозиций

Цитирование: Хенде Ф. Политическая коммуникация венгерского короля и словесий в парламентских церемониях, 1687–1765 гг. // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4(13) / гл. ред. О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 331–358. DOI: 10.31168/2619-0877.2021.4.13.

Речи, произнесенные на заседаниях сословно-представительных органов Нового времени, были неотъемлемой частью повестки. Из отчетов о западноевропейских политических собраниях следует, что аудитория придавала большое значение их содержанию, обстоятельствам произнесения и реакции на них слушателей. Однако долгое время исследователи не проявляли интереса к изучению этого источника, считая речи «пустой культурной бутафорией», и исключали соответствующие тексты из изданий документов и материалов имперских собраний. За прошедшие десятилетия интерес к ним со стороны историков существенно возрос, в Германии появился термин, обозначающий изучение подобных речей, — ораторика (*Oratorik*). Расширяя классические, сугубо литературные границы риторики, исследователи обратились к комплексному анализу речевой культуры политических собраний¹. В венгерских источниках, по сравнению с корпусом речей на упомянутых выше политических собраниях Западной Европы, сохранилось гораздо меньше речей на тех или иных форумах, причем представлены они главным образом фрагментарно, в дневниках и гораздо реже в полных текстах. В конце XVIII в. эта практика изменилась: дискурсивные элементы в работе Государственных собраний приобретали для современников все большее значение². Сравнивая разные типы речей, современные ученые получают представление не только об их содержании, но и об аудитории, людях, записавших речь: что они считали важным, достойным внимания, следования каким нормам они ожидали от оратора. Такой анализ соответствует методологическим ориентирам ораторики.

Право созыва Государственного собрания в Венгрии принадлежало королю. В 1687–1765 гг. собрание в Пресбурге созывалось восемь раз: в 1687, 1708, 1712, 1722, 1728, 1741, 1751 и 1764 гг. Официальным началом считалась передача королевских пропозиций, в которых монарх перечислял вопросы для обсуждения на Государственном собрании. Они вручались в торжественной обстановке, где

¹ Helmrath, Feuchter 2008: 9–10, 12.

² Szijártó 2017: 397.

помимо короля брали слово венгерский надворный канцлер и эстергомский архиепископ. Поскольку начиная со времени правления короля Фердинанда I (1526–1564 гг., как император Священной Римской империи 1558–1564 гг.) резиденция венгерского короля находилась за пределами королевства, в Вене, монархи, прибывавшие на Государственное собрание, празднично въезжали в свои венгерские владения, особенно если направлялись на коронацию. Первая остановка делалась в австрийской приграничной деревне Вольфсталь, затем на границе и на въезде в город Пресбург, и всякий раз королей приветствовали торжественными речами. В Вольфсталь навстречу королю отправлялась небольшая венгерская делегация во главе с иерархом церкви, на границе от имени духовных и светских сословий короля и свиту приветствовал уже эстергомский архиепископ, в городе от имени магистрата приветственную речь произносил консул³. В 1751 г., отказавшись от излишней роскоши, Мария Терезия (1740–1780 гг.) упразднила остановку в Вольфстале, отныне на одну торжественную речь в ходе процессии стало меньше⁴. Работа Государственного собрания в 1687, 1712 и 1741 гг., включавшая коронационные торжества, была особенно важна, потому что там представители сословий встречались с венгерским королем. Если монарх не мог лично участвовать в заседании, он направлял вместо себя уполномоченных королевских комиссаров, которым оказывался более скромный прием. Сословия готовились к открытию Государственного собрания заранее: в первый день председатели приветствовали возглавляемые ими палаты, а те обращались с приветствиями друг к другу. На официальном закрытии утверждались новые законы, что также сопровождалось речами. Содержание речей, произнесенных на этих торжествах, дошло до наших дней главным образом в дневниках депутатов, которые в разной степени освещали те или иные события. Например, записей о последних днях работы Государственного собрания сохранилось гораздо меньше, поэтому историкам лишь в общих чертах известно о церемонии утверждения законов. Больше всего данных имеется о начале заседания, торжественном въезде короля и передаче пропозиций, но речи, как правило, известны только в кратком пересказе. Варианты одних

³ Bak, Pálffy 2020: 61–66.

⁴ ÖStA. HHStA. OMeA. ÄZA. Kt.48-5. Fol. 3r–v.

и тех же речей отличаются не только случайными ошибками, сделанными в ходе переписывания: в них отразилась личность автора, его ожидания и предпочтения⁵.

Политическое содержание

Важной составной частью речей были рефлексии о текущих политических событиях. В изучаемую эпоху центральное место в речах занимали прежде всего вопросы престолонаследия, поскольку все три Государственные собрания (1687, 1712 и 1741 гг.) были приурочены к коронациям и созывались после изменения порядка наследования престола: в 1687 г. Государственное собрание провозгласило власть Габсбургов наследственной, в 1723 г. распространило престолонаследование на женскую линию. В результате установление наследственной власти Габсбургов стало не только важным событием в Венгерском королевстве, но и привело к изменениям в репрезентации династии на европейской внешнеполитической арене. Другой важной темой для ораторов было изгнание османов и антигабсбургская освободительная война под предводительством трансильванского князя Ференца II Ракоци (1676–1735), начавшаяся в 1703 г. и завершившаяся в 1711 г. подписанием Сатмарского мирного договора. Боевыми действиями на территории королевства противопоставлялось восшествие на престол Габсбургов и их миролюбивая политика.

На открывшемся в 1687 г. в Пресбурге Государственном собрании в процессе выработки политических соглашений важным преимуществом Леопольда I (1658–1705 гг.; как венгерский король — 1655–1705 гг.) называлось изгнание османов с большей части территории Венгерского королевства. Об этом свидетельствует речь венгерского надворного канцлера Петера Коромпай (1623–1690), произнесенная на венгерском языке в момент передачи пропозиций: Леопольд I мог бы считать территорию, освобожденную от турок и вырванную «из рук тех, кто ставил партикулярный интерес выше блага отечества» (имеются в виду участники антигабсбургских вооруженных восстаний), своей провинцией, но он сохранил ее древние свободы⁶. Об этом свидетельствовал созыв Государственного собрания, на котором его

⁵ Szijártó 2017: 406.

⁶ OSZKK. Fol. Lat. 528. Fol. 14r–15r.

сын Иосиф I (1705–1711 гг.) короновался венгерским королем⁷. Накануне торжества, 11 августа, на совете в Вене он сослался на это право, но заверил венгерских советников в том, что законы королевства будут соблюдаться, что Иосиф I подтвердил затем в коронационной клятве⁸.

В основе изменения правового статуса оккупированной территории лежала теория Гуго Гроция (1583–1645), сформулированная в книге «О праве войны и мира», согласно которой правитель не обязан сохранять на завоеванной территории местные законы, но может вводить новые. Ссылаясь на это, император Фердинанд II (1619–1637 гг.) в 1627–1628 гг. в Чехии ликвидировал «конституцию» и правил страной по новым законам. Леопольд I хотел короновать Иосифа не как выборного, а как наследного короля, но обсуждение вопроса затянулось до осени⁹. На сложности с признанием наследственного права Габсбургов указывает речь эгерского епископа Дёрдя Фенешши (1632–1699), говорившего как о владении Венгерским королевством по праву наследства, так и о коронации Иосифа I после избрания на сословном собрании¹⁰. Леопольд I в речи, произнесенной на границе, упомянул прошлые несчастья и злключения сословий, но выразил надежду на то, что вслед за отвоеванием Буды, других крепостей наконец почти во всей Славонии вновь наступит былое процветание¹¹.

В правление императора Карла VI (1711–1740 гг., как венгерский король Карл III) в королевстве произошли не менее важные изменения¹². После скоропостижной кончины брата Иосифа I ему предстояло утвердить мир, завершивший освободительную войну под предводительством Ференца II Ракоци, и в речах звучали мотивы коронации Карла VI венгерским королем, коронации супруги королевы, распространения права наследования престола на женскую линию, а также важных административных реформ. Первым и самым главным

⁷ OSZKK. Quart. Lat. 377. Fol. 83r.

⁸ Fraknói 1922: 4, 7.

⁹ Csekey 1917: 113–127.

¹⁰ *Kovachich M. Gy.* Solennia inauguralia serenissimorum ac potentissimorum principum utriusque sexus, qui ex augusta stirpe Habsburgo-Austriaca sacra corona apostolica in reges Hungarorum, reginasque periodo tertia redimiti sunt. Pestini: Typis Matthiae Trattner, 1790. P. 133.

¹¹ OSZKK Fol. Lat. 3841, Fol. 2v–3r.

¹² Forgó 2014.

политическим событием стала церемония коронации в 1712 г., впервые организованная согласно утвержденному в 1687 г. порядку передачи трона по праву наследования, о чем не преминули упомянуть ораторы. Сам Карл заявил, что стремится к коронации венгерским королем для восстановления мира¹³.

Это владение помимо наследственного права (*ius haereditarius*) выражалось еще в ряде формул. Агошт Керестей (1666–1725)¹⁴, эстергомский архиепископ, многозначительно употребил притяжательное местоимение «свой/его» (*suus*) в словосочетании «свое/его Королевство Венгрия» (*regnum suum Hungariae*). В речи примаса, произнесенной от имени клира, говорилось, что Карл прибыл в королевство с намерением короноваться короной св. Стефана, покровителя Венгрии, и с помощью коронационного заседания Государственного собрания установить мир и спокойствие в королевстве. В дневнике, который вел один из депутатов от комитата Берег, видно, как к слову «королевство» (*regnum*) было приписано прилагательное «наследственное» (*haereditarius*). После такого дополнения все предложение читается как обобщенная характеристика политической ситуации:

Quod velit coronari Sacra Corona Sancti Stephani Regis et patroni nostri et per hanc diaetam in hoc regno suo haereditario Hungariae perpetuam pacem et tranquillitatem afficere¹⁵.

Поскольку он хочет короноваться святой короной св. Стефана, нашего короля и покровителя, и посредством сего Государственного собрания установить вечные мир и спокойствие в своем наследственном королевстве Венгрия.

Та же политическая импликация читалась в речи венгерского надворного канцлера Миклоша Иллешхази (1653–1723), произнесенной по случаю передачи пропозиций: после кончины Леопольда I и Иосифа I эрцгерцог Карл вступил в права наследства не только в Священной Римской империи, но и, согласно закону 1687 г.,

¹³ Lányi Pál gömöri alispán naplója az 1712. évi pozsonyi országgyűlésről. II. rész / közli E. Thury // Történelmi Társ. 1904. ÚF 5. 2–4. old.; Kalmár 2007: 35.

¹⁴ Речь идет о герцоге Кристиане Августе Саксен-Цейцком, протестанте, который выбрал военную стезю, сражался в войнах против османов, но в 1693 г. перешел в католичество и посвятил себя духовной карьере: в 1696 г. он стал дьёрским епископом, в 1707 г. — архиепископом эстергомским. В Венгрии известен под именем Агошта Керестей.

¹⁵ OGYK. 700.503. P. 50.

в Венгерском королевстве, при этом он не преминул созвать Государственное собрание, появиться на нем лично и короноваться венгерским королем. Его пропозиции способствовали укреплению мира, и канцлер просил депутатов об их поддержке¹⁶.

Янош Пакши, консул пресбургского магистрата, перечислил трагические события, обрушившиеся на королевство в недавнем прошлом: кончины двух апостолических королей и разорение, произведенное восстанием Ракоци. Но с прибытием Карла «свет воссиял и привел в восторг подданных». В знак почтения он цитировал строки Священного Писания. Сначала оратор приветствовал Карла парافразом из Евангелия от Луки («Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему: с миром. Ибо видели очи мои спасение Твое»¹⁷), заменив «отпускаешь» на «приводишь в восторг»:

Ныне приводишь в восторг слуг твоих, государь, ибо увидели очи наши потомка великих императоров и апостольских королей, который не уступает предкам, ибо увидели очи наши благороднейший идеал всех правителей, ибо увидели достойное чело, которое будет счастливо увенчано короной венгерского апостолического королевства¹⁸.

Затем консул пресбургского магистрата, проведя параллель с ветхозаветным царем Соломоном и процитировав строки Псалтыри: «Жезл правости, жезл Царствия Твоего» (*virga directionis, virga regni Tui*)¹⁹, — провозгласил, что коронавание Карла венгерским королем станет началом праведного правления. В речи живописалась церемония коронации и процесс передачи королевских инсигний. Первое упоминание возложения короны на чело Карла было частью цитированного выше перечисления, далее о ней говорилось вместе другими элементами предстоявшей коронации — мечом и скипетром. Оратор желал, чтобы драгоценную, богато украшенную корону на чело Карла возложил сам Господь, чем новый король обрел бы не только земную, но и небесную славу. Святой меч, дар от Бога, пусть он примет,

¹⁶ Lányi Pál gömöri alispán naplója. II. 2–4. old.; Kalmár 2007: 35.

¹⁷ Благодаря «Литургии часов», эта библейская песнь, входившая в «Повечерие», была известна всем, см.: Лк. 2:29–30.

¹⁸ Lányi Pál gömöri alispán naplója az 1712. évi pozsonyi országgyűlésről. I. rész. / közli E Thury // Történelmi Társ. 1903. Úf 4. 413. old.

¹⁹ Пс. 44:6; Barcsay 2002: 110–111.

чтобы сокрушить врагов, что было цитатой из Второй книги Маккавейской²⁰. При передаче скипетра речь шла и о наследии: пусть Карл возьмет в руки скипетр Венгерского королевства, который ему завещали славные предки. Речь консула завершала аллегория особой связи Габсбургского дома и Венгерского королевства: двуглавый орел воссоединялся с двойным геральдическим крестом²¹.

В 1722 г. эгерский епископ Габор Эрдеди в начале речи, произнесенной в Вольфстале, обратился к более ранним въездам Карла VI в Пресбург. Целью визита в 1712 г. было вступление в наследственные права, коронация и установление мира, в 1714 г. император-король прибыл, чтобы короновать венгерской королевой супругу Елизавету Кристину (1691–1750). Наконец, в 1722 г. он желал сохранить единство своих королевств и наследственных провинций ради блага и спокойствия подданных. Оратор при этом прямо не называл Прагматическую санкцию, но, можно предположить, имел в виду именно этот документ, гарантировавший передачу владений Австрийского дома по женской линии. Сравнение Карла VI с Александром Македонским подкрепляло тезис о том, что новый порядок наследования обеспечит спокойствие и мир в королевстве. Не дожидаясь решения депутатов, он заявил, что Карл заслуживает эпитета «Великий» даже больше. Он сравнил двух правителей, отдав предпочтение заботящемуся о подданных императору-королю: если Александр в отсутствие сына-наследника разделил свою империю, то Карл ради блага и спокойствия подданных и в интересах сохранения целостности владений решил распространить право наследования на женскую линию. Епископ назвал правление Карла мирной эпохой, подкрепив тезис парадоксом из Третьей книги Царств. Сначала оратор воспроизвел ветхозаветную цитату, заменив в ней несколько слов:

Habitate Iudam et Israel absque timore ullo unumquemque sub *vite* sua et sub *ficu* sua a Dan usque Bersabee cunctis diebus *Salomonis*²².

И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под *виноградником* своим и под *смоковницей* своею, от Дана до Вирсавии, во все дни *Соломона*²³.

²⁰ 2Мак. 15:16.

²¹ Lányi Pál gőmöri alispán naplója. I. 412–413. old.; II. 1–2. old.

²² Здесь и далее в библейских цитатах курсивом выделены парафразируемые в речах слова и словосочетания.

²³ 3Ц. 4:25.

Затем перешел к правлению Карла:

Vivimus nunc sane absque timore ullo populis cunctis et vel maxime Hungariae fatalis interregni, accessoriorum exinde malorum *sub perpetua Austriaci augusti sanguinis protectione*, vivimusque Deo incrementum, uti firmiter credimus, dante, ab oriente usque ad occasum cunctis diebus *Maiestatis Vestrae Sacratissimae et augusti sanguinis Austriaci utriusque sexus primogeniturae*²⁴.

И живем мы теперь спокойно всем народом, не опасаясь междоусобия, которое принесет бедствия Венгрии, *под вечной защитой австрийской императорской крови*, и живем в данном от Бога благополучии, как мы твердо верим, от востока до запада, во все дни *Вашего Священнейшего Величества и первенцев обоего пола австрийской императорской крови*.

Цитата из Ветхого Завета и конструирование предложения по ее образцу, а также заимствование нескольких выражений добавляли большей достоверности. Метафора «от Дана до Вирсавии», означавшая весь Израиль, превратилась в формулу «от востока до запада», место символизировавших безопасность и благополучие винограда и смоковницы заняла вечная защита, гарантированная Австрийским домом. Подобно тому, как правление Соломона ассоциировалось с миром, распространение Карлом права наследования на первенцев обоего пола сохранило бы мир в королевстве. Оратор упомянул страх наступления междоусобия, от которого может избавить принятие — не называемой напрямую — Прагматической санкции. При передаче пропозиций Карл VI в ответной речи выразил благодарность сословиям за согласие на внесение изменений в закон о престолонаследии²⁵.

В 1728 г. Карл VI лично не участвовал в работе Государственного собрания, где главной темой должно было стать налогообложение, но направил двух королевских комиссаров: обер-гофмейстера Франца Фердинанда Кинского (1678–1741) и главного интенданта Иоганна Германа Франца Нессельроде (1671–1751). Годом ранее с согласия Венгерского королевского наместнического совета, но не заручившись одобрением Государственного собрания, император-король вышел за рамки суммы годового налога и теперь требовал от сословий проголосовать за новое повышение налога. Нижняя

²⁴ OSZKK. Fol. Lat. 562. Fol. 45r.

²⁵ Ibid. Fol. 45r–v.

палата высказалась против²⁶. Согласно ст. 1504:1 венгерского законодательства, право внесения предложений по налогам принадлежало Государственному собранию. Об этом напомнил консул пресбургского магистрата Янош Крижан в приветственной речи, обращенной к королевским комиссарам. Центральная мысль — законное правление, первое предложение — цитата из комментария XVII в., приписываемого итальянскому глоссатору Франциску Аккурзию (ок. 1180 — ок. 1260), в которой законы и армия уподоблялись рукам государственного тела²⁷. Оратор пояснил метафору: законы охраняют справедливость, армия гарантирует мир, но, если одна рука не помогает другой, обе погибнут. Консул показал, что Карл искренне стремится к справедливости, миру и верховенству закона, поэтому для обсуждения суммы налога созвал Государственное собрание и разослал на него приглашения²⁸. Здесь прослеживается тонкий намек на повышение налога без согласия на то сословий годом ранее. Кроме того, это можно понимать как упомянутое в королевском приглашении проведение кадастра, который вместе с налогом на землю означал отмену налогового иммунитета дворянства.

В 1741 г. примас Имре Эстерхази (1663–1745) говорил о легитимности наследования венгерской короны Марией Терезией, подтвердив тем самым, что Венгерское королевство приняло Прагматическую санкцию. Эрцгерцогиня Мария Терезия первый раз посетила «свое Венгерское королевство» (*suum regnum Hungariae*), чтобы короноваться. О наследственной власти Габсбургской династии в Венгерском королевстве говорило в речи архиепископа не только притяжательное местоимение перед названием страны, но и напоминание о клятве, принесенной Венгерским королевством Австрийскому правящему дому. Примас пожелал Марии Терезии многочисленного потомства и того, чтобы венгры вечно были ее верными подданными²⁹. Калочайский архиепископ Габор Патачич (1699–1745) истолковал

²⁶ Szijártó 2010: 227.

²⁷ Немецкий полигистор Герман Конринг (1606–1681) упомянул это как цитату из Аккурзия, см.: Hermann Conringii De praecipuis negotiis in comitiis Imperii Germanici olim et hodiernum tractari solitis exercitatio: indice aucta. Lipsiae: Apud Io. Christ. Langenheimum, 1741. P. 60. Предложение, якобы взятое из комментариев к «Институциям» Юстиниана, не удалось обнаружить в двух изданиях, хранящихся в Венгерской национальной библиотеке имени Сечени под шифрами Inc. 37 и Ant. 297.

²⁸ OSZKK Fol. Lat. 575. Vol. I. Fol. 9v–10r.

²⁹ OSZKK Fol. Lat. 607. P. 104–105.

наследственное правление как право на подданных (*haereditariorum subditorum suorum*)³⁰. Консул пресбургского магистрата Янош Труммер в речи, произнесенной у ворот города, вспомнил о Фердинанде I, который соединил Австрийский дом с Венгерским королевством в счастливом браке (взял в жены дочь венгерского короля Владислава (Уласло) II Ягеллона (1490–1516 гг.) — Анну (1503–1547)), и Мария Терезия после пресечения мужской линии наследовала добродетели предков, чтобы передать их по наследству. Тем самым он признал наследование по женской линии³¹.

3 июля 1764 г. на границе королевства эстергомский архиепископ Ференц Баркоци в приветственной речи назвал Венгерское королевство трижды счастливым, потому что императрица-королева в третий раз лично прибыла в Венгрию на открытие Государственного собрания, и особо отметил, что ее сопровождали супруг, император Франц Лотарингский (1743–1765 гг.), и наследник эрцгерцог Иосиф (1741–1790)³². Речь, произнесенная по случаю вручения королевских пропозиций 5 июля, известна в немецком переводе, который надворный канцлер Ференц Эстерхази (1715–1785) месяцем ранее отправил на утверждение Марии Терезии. Сохранился экземпляр с пометами императрицы-королевы. Можно предположить, что предварительное согласование текста было обычной практикой. Из сопроводительного письма выясняется, что речь строилась вокруг стабильности и связанного с ней благосостояния нации. В проекте речи, в соответствии с содержанием письма, подчеркивалось, что государыня с начала славного правления заботилась как о безопасности и благосостоянии королевства, так и о престиже и славе нации. Сословия могли усмотреть это в словах, что Мария Терезия, наследница славных законных королей былых времен, восстановила честь и достоинство нации. Сословия имели достаточно доказательств неустанных трудов государыни: за 23 года ее правления было немало потрясений, но они помнят о многих радостях и о глубоком удовлетворении от того, что верные венгры помогли ей в последней тяжелой войне. Эстерхази напомнил, что императрица-королева не только стремится облегчить тяжкое бремя разорительных войн своим

³⁰ OSZKK Fol. Lat. 607. P. 95–97; Fol. Lat. 3910. Fol. 35v–36r; Fol. Lat. 608. Fol. 21r–22r.

³¹ OSZKK Fol. Lat. 607. P. 104–105.

³² OGYK 700.456. P. 42–45.

верным подданным, но и желает вознаградить их по достоинству. За восемь лет ведения войны казна опустела, долги возросли, Австро-Чешские наследственные провинции выбиваются из сил, но в одиночку им не справиться, а Венгерское королевство не спешит прийти на помощь. Несмотря на то, что наступил мир и отечество больше не в опасности, чтобы предотвратить такие ситуации в будущем, необходимо снарядить и содержать в боевой готовности армию. Посему государыня просит Государственное собрание повысить сумму годового налога. Монаршая воля Марии Терезии заключалась также в том, чтобы венгерское дворянское ополчение (*insurrectio*) созывалось при появлении внешних угроз³³. Из всего сказанного выше, подвел итог оратор, сословия ясно увидят, что пропозиции Марии Терезии ведут к укреплению безопасности королевства, и заботиться об этом — ее прямая обязанность.

Образы правителей

В первой половине XVIII в. ораторы называли правителей «обновителями и спасителями королевства», победителями врагов и миротворцами, облегчающими участь «бедствующего, несчастного и убогого королевства». Поэтому они особо подчеркивали, что личное присутствие императора-короля на заседаниях Государственного собрания особо желанно для сословий.

В 1708 г. император-король Иосиф I, видя приближение повстанческой армии Ракоци к Пресбургу, отказался от личного участия в Государственном собрании. Двух королевских комиссаров, князя Ханса Адама Лихтенштейна (1684–1712) и графа Отто Эренрейха Трауна (1644–1715), на берегу Дуная приветствовал вацский епископ Имре Эстерхази. В речи он сравнил Иосифа I с римскими императорами Септимием Севером (145–211) и Аврелианом (214–275). Источником ему послужили «Жизнеописания Августов», откуда он процитировал три предложения³⁴. В отличие от Септимия Севера и Аврелиана, ко-

³³ Мария Терезия сочла слово «воля» неподходящим и потребовала его заменить, см.: MNL OL. A 1. Magyar kancelláriai levéltár. A Magyar Királyi Kancellária regisztrátúrája. Originales referadae. 1764/260. Fol. 2–5.

³⁴ *Aelianus Spartianus*. Severus // *Scriptores Historiae Augustae* / ed. von E. H. Hohl. Lipsiae: Teubner, 1955. Vol. 1. 23, 3; 18, 7; *Flavius Vopiscus Syracusus*. Divus Aurelianus // *Scriptores Historiae Augustae* / ed. von E. H. Hohl. Lipsiae: Teubner, 1965. Vol. 2. 21, 8.

торые жестоко подавляли восстания, Габсбурги успокоили бурлящее королевство не кровью, а «мягким умиротворением». Этому также способствовал справедливый суд, к которому правителя призывала строка из стиха о различии судеб в секвенции *Lauda Sion salvatorem* («Хвали, Сион, спасителя»): *Mors est malis, vita bonis* («Смерть — злым, жизнь — добрым»)³⁵. Стремление к миру зашифровано в хитроумной хронограмме: *Det Ioseph paCeM, prInCeps hVngarIae* (1708, Иосиф, государь Венгрии, дай мир)³⁶. Добродетели правителя, по мнению оратора, — милосердие (*clemens*) и благочестие (*pietas*), его девиз — *Amore et Timore* («Любовью и страхом»). Янош Пакши, городской консул, в речи у ворот Пресбурга обратился к образу ветхозаветного потопа: Ной хотел увидеть знак окончания гнева Господня, каковым должно было послужить убывание воды. Иосиф I, аллегорически изображенный в виде австрийского императорского орла, направил двух комиссаров, чтобы они, как голубь Ноем, принесли оливковую ветвь³⁷.

В 1712 г. Имре Чаки (1672–1732), калочайский архиепископ, уподобил торжественный въезд Карла VI появлению солнца из-за туч. Он вольно процитировал английского поэта Уильяма Ленгленда (1332–1386)³⁸: *Post nubila Phoebus exoritur* («После облаков восходит Феб»)³⁹. Аполлона, прозванного Фебом, который был не только богом солнца и света, но и защитником жизни и порядка⁴⁰, в речи консула аллегорически воплощал Карл VI, появление которого положило конец ниспосланной Господом на королевство чуме⁴¹. В первой фразе выражалась радость венгров в связи со вступлением Карла в наследство и появлением на Государственном собрании, поэтому оратор, обращаясь к королю, употреблял глагол в единственном числе третьего лица:

³⁵ OSZKK. Fol. Lat. 565. Vol. I. Fol. 44r; *Analecta Hymnica medii aevi* / ed. von G. M. Dreves, C. Blume, H. M. Bannister. Leipzig: Fues's Verlag, 1907. Vol. 50. S. 584. 8b.

³⁶ OSZKK. Fol. Lat. 565. Vol. I. Fol. 42r.

³⁷ OSZKK. Fol. Lat. 565. Vol. I. Fol. 44r.

³⁸ *Langland W.* The vision and the creed of Piers Ploughman. London: William Pickering, 1842. Vol. 2. Lines 12908–12909. В оригинале: “*Post [maxima] nebula Phoebus exoritur*” («После [густых] облаков восходит Феб»).

³⁹ Lányi naplója, I. 410.

⁴⁰ Zamarovský 1970: 65.

⁴¹ Святым покровителем Карла VI был св. Карл Борромейский, к которому обращались с молитвами во время чумы. Венская Karlskirche, вотивная (обетная) церковь Карла VI, также была возведена в честь избавления от чумы.

Attigit <...> tandem desideratae felicitatis apicem afflicta Hungaria. Венгрия достигла желанной вершины счастья.

Он повторил это в конце речи, обращаясь уже к венграм и используя глагол во втором лице единственного числа:

Attigisti <...> desideratae felicitatis apicem Hungaria. Венгрия, ты достигла желанной вершины счастья.

Этот тезис он подкрепил перечислением печальных событий последних лет в королевстве: раздоры, кровопролитие, жестокие сражения, попрание прав и, как следствие, божье наказание — эпидемия чумы⁴². В подтверждение своих слов Пакши также перечислил монаршие добродетели Карла: *pius, iustus, clemens, fors, pacificus rex* (благочестивый, справедливый, милостивый, сильный, миролюбивый король). Они принесли венграм счастье, благодаря им мольбы были услышаны, язвы — исцелены. Тот же риторический прием использован при изложении основных пунктов речи. Описание цветущего оливкового дерева мира в проповеди можно соотнести с одним из флагов на маршруте процессии, украшенных изображением голубя с зеленой ветвью в клюве. Акош Барчаи указал на использование принципа противопоставления: например, ветви кипариса, которые в древности размещались в римских домах как символ траура, противопоставлены оливковому дереву — символу жизни⁴³. Примас Агошт Керестей назвал Карла VI утешением, ниспосланным божьим Провидением: с его приездом оживилось «несчастное и забытое» королевство, которым он с большой любовью, милостью и заботой будет управлять, венгры же, стремясь во всем ему помогать, присягают ему «на верность до гроба»⁴⁴. В Пресбурге Янош Пакши, который в 1708 г. приветствовал королевских комиссаров, представил в речи Карла VI как миротворца и идеального государя и связал его достоинства и упомянутые выше добродетели с чертами лица: в глазах милость, на челе — величие, на устах — гармония, в сердце — любовь. Снова, как и в 1708 г., в речи появлялись оливковая ветвь и двуглавый габсбургский орел. Не исключено, что он использовал текст той, более ранней речи.

⁴² Lányi Pál gömöri alispán naplója. I. 410–411. old.; Forgó 2013: 13–14.

⁴³ Barcsay 2002: 106–108.

⁴⁴ Lányi Pál gömöri alispán naplója. I. 412. old.; OGYK. 700.502. P. 49.

В 1722 г. речь консула Габора Шкарицы⁴⁵, произнесенная у ворот Пресбурга, была посвящена явлению парегелия («ложного солнца»), наблюдавшемуся в городе 13 ноября 1721 г.⁴⁶ Оратор использовал сравнения с небесными светилами. В отличие от атмосферного явления, Карл — самое яркое солнце христианского мира — не страшит людей, но побуждает их «пуститься в пляс». Королевскую чету консул сравнил с двумя звездами и просил, чтобы их свет и жар согрел Пресбург. Мысль он подкрепил двумя ветхозаветными цитатами: одна — о сотворении светил на четвертый день⁴⁷, другая — об уподоблении красоты доброй жены солнцу⁴⁸. Оратор истолковал небесное явление как знак божьего завета и провел параллель со строками из книги Бытия, где радуга в облаке стала знамением завета между Богом и землею⁴⁹.

Примас Имре Эстерхази в 1741 г. назвал Марию Терезию жизнью, единственной надеждой земной тверди и залогом счастья венгров⁵⁰. Все три оратора — калочайский архиепископ Габор Патачич, примас Имре Эстерхази и консул Янош Труммер — включили в тексты речей девиз Марии *Iustitia et Clementia* («Справедливостью и милосердием»). Консул напомнил о девизе Фердинанда I — *Fiat iustitia et pereat mundus* («Да свершится правосудие и да погибнет мир»)⁵¹ и связал с ним девиз императрицы-королевы, соединяющей справедливость и милосердие. Ее мудрость — залог счастья, благочестие (*pietas*) увенчано победой, милосердие и справедливость обещают венграм золотой век⁵². Эстергомский архиепископ в речи, произнесенной на границе королевства, сравнил Марию Терезию с ветхозаветной Деборой, матерью Израиля, единственной женщиной среди судей Израилевых⁵³. Отождествление Марии Терезии с фигурой

⁴⁵ ÖStA. HHStA. OMeA. ÄZA. Kt. 30. Berichte zum Preßburger Landtag, über die Abhaltung desselben und die daselbst gehaltenen Reden. Fol. 1v–2v.

⁴⁶ Réthly 1970: 93–94.

⁴⁷ Тв. 1:14.

⁴⁸ Сх. 26:21.

⁴⁹ Тв. 9:12–13.

⁵⁰ OSZKK Fol. Lat. 607. P. 100–101; Fol. Lat. 602. Fol. 212; Quart. Lat. 401. Fol. 23r–v; Fol. Lat. 4045. Fol. 6v–7r; Fol. Lat. 3910. Fol. 37r–v; Fol. Lat. 608. Fol. 23v–24r.

⁵¹ Девизы правителей также можно обнаружить на коронационных монетах и жетонах, см.: Soltész, Tóth, Pálffy 2019: 144–219.

⁵² OSZKK. Fol. Lat. 607. P. 104–105.

⁵³ Этот мотив встречается в следующих источниках: OSZKK. Fol. Lat. 607. P. 101; Fol. Lat. 608. Fol. 24r; Fol. Lat. 3910. Fol. 37r; отсутствует в: OSZKK. Fol. Lat. 4045. Fol. 7r.

библейской пророчицы встречается в траурных речах на кончину императрицы-королевы, в которых говорится о наступлении золотого века, как и предрекалось в начале ее правления⁵⁴.

Ответные речи монархов

Полных текстов речей монархов сохранилось крайне мало, в основном это выдержки или краткие записи о нескольких топосах, таких как отцовская или материнская забота и милосердие, забота о королевстве и общем благе, выражения благодарности в присутствии большого числа собравшихся.

Сохранилась ответная речь Марии Терезии в 1741 г., которая интересна с точки зрения изучения коммуникации монарха и сословий. Полный текст ответов записали три депутата⁵⁵, еще трое зафиксировали их содержание в общих словах⁵⁶. Кроме того, в венском Архиве династии, двора и государства сохранились полные тексты ее речей⁵⁷. Комплексный анализ трех типов источников позволяет проследить, как формировалась риторическая традиция, к кому были обращены речи, кто их слушал, что им казалось важным, следования каким нормам они ждали от ораторов.

В Вольфстале Мария Терезия ответила на приветствие одним единственным предложением.

Gratissima nobis est perhumana Vestra invitatio, cui nos in fines dilectissimi nostri Regni pro nostro Vestroque solatio conferemus⁵⁸.

Нам очень дорого Ваше сердечное приглашение отправиться к границам нашего возлюбленного королевства к нашему и Вашему утешению.

Согласно трем полнотекстовым дневниковым записям, в речи императрица-королева поблагодарила сословия за преданность, затем сказала, что поспешит в путь, чтобы с нетерпением ждущие ее

⁵⁴ Kőkényesi 2014: 128.; Maczák 2019: 45–46, 50–53.

⁵⁵ Анонимный дневник см.: OSZKK. Fol. Lat. 602; дневник депутатов от города Сентдёрдь см.: Ibid. Quart. Lat. 401; делопроизводственные акты Государственного собрания см.: Ibid. Fol. Lat. 4045.

⁵⁶ Дневник Й. Иллешхази см.: OSZKK Fol. Lat. 607. P. 97.; анонимные дневники см.: Fol. Lat. 3910, f. 36r; Fol. Lat. 608. Fol. 22r.

⁵⁷ ÖStA HHStA Ungarische Akten 407–2, Fol. 35r–36r.

⁵⁸ Ibid. Fol. 35r.

прибытия сословия убедились: она лично «утешит» их своим присутствием; наконец, заверила собравшихся в своем благоволении⁵⁹. В дневнике депутатов от вольного королевского города Сентдёрдь и еще в одном анонимном дневнике название королевства уточнено как «Венгерское королевство и присоединенные к нему части»⁶⁰. В этих текстах к названию королевства также добавлен эпитет *charissimi* («возлюбленнейшего»), что означало: для государыни речь шла об особенно дорогом ей королевстве. Там же встречается мотив, перекликающийся с оригинальным текстом речи: к венгерской границе государыня прибыла для утешения как сословий, так и своего собственного⁶¹. Выдержка, зафиксированная в дневнике Иллешхази, точно отражает содержание источника, хранящегося в Вене⁶². Обращает на себя внимание, что во всех четырех дневниках упоминание сословий сопровождается эпитетом *fidelis* («верные»), в то время как в венском тексте он отсутствует.

У границ королевства Мария Терезия сказала, что ей приятно видеть многочисленную делегацию венгерских сословий, и сообщила о своем желании принести в пределы страны счастье и процветание. Она заверила собравшихся, что будет заботиться о них, не щадя сил, как по воле Господа, так и со всей материнской любовью и королевской милостью⁶³. Два отличающиеся друг от друга варианта передачи слов королевы сохранились только в анонимных дневниках, в третьем, дневнике Иллешхази, записано лишь краткое содержание речи. В дневнике под шифром *Fol. Lat. 602* из фондов Национальной библиотеки имени Сечени нет упоминаний о том, что государыню обрадовала многочисленность собрания, или о пожелании, чтобы с ее прибытием в королевстве наступили счастье и процветание. Конец речи, однако, весьма схож с оригинальным вариантом: Мария Терезия хочет помочь королевству материнской любовью, королевской милостью и благоволением. Автор добавил от себя: королева отдала должное «верности и чести» «столь любезной ее сердцу» нации, о чем горячо и радостно поведала собравшимся⁶⁴. Во втором дневнике текст

⁵⁹ OSZKK. Fol. Lat. 602. Fol. 212r; Quart. Lat. 401. Fol. 211v; Fol. Lat. 4045. Fol. 6v.

⁶⁰ OSZKK. Fol. Lat. 602. Fol. 212r; Quart. Lat. 401. Fol. 211v.

⁶¹ OSZKK. Quart. Lat. 401. Fol. 211v; Fol. Lat. 4045. Fol. 6v.

⁶² OSZKK. Fol. Lat. 607. P. 97.

⁶³ ÖStA. HHStA. Ungarische Akten. 407–2. Fol. 35r.

⁶⁴ OSZKK. Fol. Lat. 602. Fol. 213.

записан в форме прямой речи, но больше похож на краткий пересказ ответа на приветственную речь: Мария Терезия, говорится в нем, обещала с материнской любовью позаботиться о том, чтобы все ожидания и пожелания были удовлетворены⁶⁵. Дневник Иллешхази тоже содержит только краткий пересказ. Упоминается радость Марии Терезии от встречи с представителями верных сословий, затем следует дополнение о выраженной ею надежде, что венгры с готовностью и при обоюдном желании помогут королеве. В конце депутат вернулся к «изначальному» варианту речи и отметил расположение государыни⁶⁶. В данном случае Иллешхази не смог передать речь королевы с точностью и во всей полноте.

В речи у стен Пресбурга Мария Терезия призвала консула вместе с городским магистратом поддерживать в гражданах покорность королеве и заботиться об их благе⁶⁷. Иллешхази в кратком пересказе передал основной посыл речи, но включил в него проявление королевской милости по отношению к городу⁶⁸. В дневнике депутатов от Сентдёрдя воспроизведен полный текст ответной речи государыни, который, однако, отличается от оригинального. Обнаруживается параллель с версией Иллешхази: упоминаются милость Марии Терезии и поручение к магистрату⁶⁹.

Сравнивая эти три речи, можно прийти к выводу, что из всех вариантов заметки Йожефа Иллешхази ближе всего к оригиналу монаршего приветствия. Примас лично встречал императрицу-королеву в Вольфстале, а во время двух других речей как королевский стольник, скорее всего, стоял в непосредственной близости от Марии Терезии и прекрасно слышал, что она говорит. Тексты ответных речей государей не направлялись Государственному собранию, и у депутатов не было возможности с ними ознакомиться, зачитать или опубликовать, поэтому они сохранились в нескольких вариантах. Интерпретация этого типа источника требует критического анализа. Дневниковые записи отражают не намерения государя, но ожидания депутатов, что для них было желанно и значимо: акцент на верность подданных, признания в любви к королевству. Расхождения

⁶⁵ OSZKK. Fol. Lat. 4045. Fol. 7v.

⁶⁶ OSZKK. Fol. Lat. 607. P. 102.

⁶⁷ ÖStA. HHStA. Ungarische Akten. 407–20. Fol. 35r–v.

⁶⁸ OSZKK. Fol. Lat. 607. P. 105.

⁶⁹ OSZKK. Fol. Lat. 602. Fol. 213r.

в вариантах могут объясняться тем, что записи были сделаны позднее, по памяти, а также — при копировании — использованием нескольких источников.

Политический язык

При анализе понятийного аппарата политического языка церемониальных речей необходимо определить целевую аудиторию и ее ожидания⁷⁰. Эстергомский архиепископ на всем пути следования монарха произносил речи дважды: сначала от имени сословий и в Пресбурге от имени клира, затем, двумя днями позже, в момент передачи королевских пропозиций, он приветствовал государя от имени прибывших на Государственное собрание сословий. В момент передачи королевских пропозиций надворный канцлер держал речь на венгерском языке, коротко характеризуя их содержание, но на материале источников, сохранившихся от заседания Государственного собрания 1764 г., можно предположить, что речь звучала в редакции, предварительно одобренной монархом. Это означает, что политический язык, использовавшийся сословиями, не совпадал с ожиданиями венского двора.

В политическом дискурсе венгерских сословий прослеживается система аргументов языка республиканизма. Использование данной речевой модели не было связано с конкретной формой государственности, поскольку в основе понятийного аппарата лежали труды изучаемых в школе античных авторов, прежде всего Цицерона и Тита Ливия, а аргументация строилась на добродетелях республиканского Древнего Рима. Обладавшие сословными привилегиями дворяне, как члены политического сообщества, вовлеченные в общественную жизнь, должны были ставить интересы сообщества выше собственных интересов, ибо, если нарушить этот порядок, наступят «раздор и разобщенность» (*discordia*) и сообщество погибнет, как это произошло в Древнем Риме. К добродетелям относилась готовность гражданина ради родины пожертвовать даже жизнью. Помимо античного наследия, в политической литературе раннего Нового времени звучали ссылки на древнюю конституцию, в которых упор делался на привилегии, свободы и, в более поздний период, на сохранение

⁷⁰ Szijártó 2017: 395.

конституции. Современники бережно относились к завещанному предками наследию, сберечь которое было необходимо для того, чтобы в неприкосновенности передать потомкам⁷¹.

Венгерский литературовед Шандор Бене выявил республиканский язык в политических трактатах Трансильванского княжества XVI в. Помимо теоретических работ топосы и понятия этого языка обнаруживаются в дебатах и речах, произнесенных на Государственных собраниях⁷². Речи, написанные по случаю Государственных собраний первой половины XVIII в., обладают характерными признаками этого языка: первенство интересов общества над личной выгодой, акцент на добродетели и метафорическое изображение отношений государя и подданных как семьи. Надворный канцлер Петер Коромпай в речи по случаю передачи королевских пропозиций в 1687 г. назвал сохранение свобод королевства отеческой заботой Леопольда I⁷³. Об этом же говорили в 1712 г. примас Агошт Керестеи при передаче королевских пропозиций от Карла VI⁷⁴ и в 1722 г. эгерский епископ Габор Эрдьеди в контексте распространения порядка престолонаследования на женскую линию⁷⁵. Монархи тоже использовали эту метафору: в 1687 г. Леопольд, вступая в пределы королевства, и в 1712 г. Карл VI, передавая королевские пропозиции, обещали отеческую милость. В 1741 г. Мария Терезия сказала, что будет заботиться о подданных, как мать о детях⁷⁶. Ораторы в речах неоднократно обращались к мотиву государевых добродетелей (миротворец, справедливый, милостивый). Прославляя королей, они заимствовали сравнения и цитаты из Библии и у античных авторов. В середине XVIII в. в структуре и риторике приветственных речей произошли изменения: после коронации 1741 г. при описании политических событий или прославлении правителей ораторы больше не обращались к цитатам и сравнениям.

В речах звучали ссылки на древнюю конституцию королевства. Надворный канцлер Коромпай при передаче пропозиций связал

⁷¹ Takáts 2007: 14–21; Bene 2001: 302; Takáts 1998: 669–670, 672–673; Miru 2015: 17–25; Szijártó 2017: 417.

⁷² О республиканском языке, проявившемся в дебатах на Государственном собрании 1751 г. и в сатирической литературе, сопровождавшей его заседания, см.: Nagy 2020: 170–188.

⁷³ OSZKK. Fol. Lat. 528. Fol. 14r–15r.

⁷⁴ Lányi Pál gömöri alispán naplója. II. 2–4. old.

⁷⁵ OSZKK. Fol. Lat. 562. Fol. 45r.

⁷⁶ ÖStA. HHStA. Ungarische Akten 407–2. Fol. 35r.

сохранение свобод королевства с отцовским благорасположением Леополяда, или, если следовать этой логике, отклонение пропозиций противоречило бы интересам сословий. Желание сохранить свободы и привилегии проявлялось и со стороны сословий. Как сказал в 1712 г. Агошт Керестей в речи у ворот Пресбурга, сословия в этом возлагали надежды на государя⁷⁷. Он вновь вернулся к этому вопросу в момент передачи королевских пропозиций, назвав коронационную грамоту документом, гарантирующим законы и свободы страны⁷⁸. В 1722 г., принимая от короля пропозиции, примас сообщил ему об уверенности сословий, что тот сохранит привилегии, Карл в ответной речи дал такое обещание⁷⁹. Согласно сохранившимся с разной степенью подробности источникам, в середине столетия этот элемент исчез из церемониальных речей.

Идея просвещенного правления заключалась в том, что государи служили интересам народа, подданных, это становилось легитимацией их власти, оттесняя на второй план божью милость. В речах на Государственных собраниях, созванных в первой половине XVIII в., общее благо можно отождествить с королевской волей, а личные интересы — хотя современники не говорили об этом прямо — с политическими устремлениями оппозиционно настроенных депутатов нижней палаты, что вполне соответствует политическому языку республиканизма⁸⁰. Иштван Сиярто обратил внимание также на изменения в концепции времени. В дебатах на Государственном собрании можно проследить, как сословия настаивали на сохранении древнего социального порядка, возвращении к более ранним формам государственного устройства. Нововведения, развитие имели негативные коннотации⁸¹. В течение XVIII в. постепенно получили распространение противоположные взгляды, и две концепции времени сосуществовали до конца столетия⁸². На Государственных собраниях, созванных в первой половине XVIII в., бросается в глаза стремление сословий к сохранению существующего порядка. В 1687 г. в речи

⁷⁷ Lányi Pál gömöri alispán naplója. I. 411. old.

⁷⁸ Lányi Pál gömöri alispán naplója. II. 2–4.

⁷⁹ OSZKK. Fol. Lat. 562. Fol. 46v–47r.

⁸⁰ Szijártó 2016: 500–501.

⁸¹ О дебатах по налогам на Государственном собрании 1751 г. см., например: Nagy 2020: 177.

⁸² Szijártó 2017: 368–370, 393.

на границе королевства Леопольд I обещал нововведения в интересах общественного блага (*pro bono publico*) и просил содействия сословий, затем назвал королевские пропозиции одним из инструментов его достижения⁸³ и выразил уверенность в том, что сословия примут их, забыв о личных интересах и раздорах⁸⁴.

Понятие общего блага в королевской риторике уже в 1687 г. имело положительную коннотацию, означало стремление к развитию и переменам. В 1722 г., во время посещения Карлом VI заседания Государственного собрания, в речи епископа Эрдеди прозвучало, что король хочет распространить право наследования на женскую линию ради блага подданных⁸⁵. В 1741 г. и канцлер, и Мария Терезия назвали целью королевских пропозиций благополучие и сохранение страны⁸⁶. В 1751 г. государыня вновь подчеркнула необходимость совместных усилий, направленных на достижение общего блага, о чем она, впрочем, не только напоминала в торжественных речах, но и что использовала в качестве аргумента в королевских декретах для достижения своих целей, например в вопросе повышения налогов⁸⁷. Кроме того, мотив *сохранения королевства*, который ранее звучал из уст представителей сословий, также изменил значение. В 1722 г. Иллешхази в речи разъяснял желание короля сохранить социальный порядок, ради чего призывал сословия к сотрудничеству и прекращению вражды⁸⁸. Со своей стороны, Карл VI заявил, что желает сохранения королевства⁸⁹. В 1741 г. Мария Терезия просила Государственное собрание, чтобы депутаты поднялись над личными интересами, и выразила надежду на то, что сословия направят все усилия на сохранение королевства в согласии с государыней⁹⁰. Сотрудничество и отказ от личных интересов как основополагающий принцип республиканизма встречаются не только у придворных ораторов, но и в аргументации Леопольда I.

⁸³ OSZKK Fol. Lat. 3841. Fol. 2v–3r; Fol. Lat. 3342. Fol. 6v–7r.

⁸⁴ OSZKK Fol. Lat. 3342, f. 6v–7r.

⁸⁵ OSZKK. Fol. Lat. 566/I. Fol. 33v–35r.

⁸⁶ OSZKK. Fol. Lat. 4045. Fol. 8v–9r; Fol. Lat. 3910. Fol. 39v–40r; Fol. Lat. 608. Fol. 27v.

⁸⁷ OSZKK. Fol. Lat. 632. Fol. 6r–7r; Fol. Lat. 617. Fol. 3v–4r; Fol. Lat. 618. Fol. 4r; Fol. Lat. 613. Fol. 3r–4r; Fol. Lat. 616. Fol. 25v–26v; Nagy 2020: 173.

⁸⁸ OSZKK. Fol. Lat. 562. Fol. 46v–47r.

⁸⁹ OSZKK. Fol. Lat. 566/I. Fol. 35r.

⁹⁰ OSZKK. Fol. Lat. 4045. Fol. 25v–26r.

Изучение риторических приемов, использованных в приветственных речах, дополняет представления о политическом дискурсе, известном по дебатам на Государственных собраниях. Различная сохранность и текстовая полнота речей также красноречиво говорит о том, какие поводы считались в глазах депутатов значимыми. Торжественные въезды венгерских королей на собственные коронации стояли особняком в ряду их церемониальных визитов: их отличали не только пышность и богатство визуальной символики, но и то, что это были первые коронации после изменения порядка наследования престола. Речи, произнесенные по таким поводам, ораторы насыщали аллюзиями, заимствованными из произведений древних авторов, украшали библейскими цитатами и символами. Это было связано не только со встречами — иногда первой — короля и сословий, но и с присутствием многочисленных иностранных дипломатов, которые делали заметки и писали репортажи для европейских правительств или попросту для газет.

Таким образом, ораторы сочиняли речи с учетом контекста, в котором те произносились, о чем свидетельствуют полные, но чаще отрывочные тексты, сохранившиеся в нескольких редакциях. Важно изучить, как политическая коммуникация и политические языки изменялись и развивались, прежде чем достигли уровня XIX в. Одним из этапов этого процесса, наряду с политическими дебатами на заседаниях Государственного собрания XVIII в. и стихотворениями на злобу дня, произнесенными во время заседаний, является анализ церемониальных парламентских речей.

Перевод с венгерского О. В. Хавановой

Список сокращений

ÄZA — Ältäre Zeremonialakten

HHStA — Haus-, Hof- und Staatsarchiv

MNL OL — Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest

OGYK — Országgyűlési Könyvtár, Budapest. Gyurikovits-Gyűjtemény

OMeA — Obersthofmeisteramt

OSZKK — Országos Széchényi Könyvtár Kézirattára, Budapest

ÖStA — Österreichisches Staatsarchiv, Wien

ÚF — Új Folyam

Список исторических географических названий

Пресбург — ныне Братислава в Словакии; в венгерской традиции Пожонь

Сатмар — ныне Сату-Маре в Румынии

Сентдёрдь — ныне Свети-Юр в Словакии

Литература

- Bak, Pálffy 2020 — *Bak J.M., Pálffy G.* Crown and coronation in Hungary 1000–1916 A. D. Budapest: Research Centre for the Humanities; Hungarian National Museum, 2020. 263 old.
- Barcsay 2002 — *Barcsay Á.* Herrschaftsantritt im Ungarn des 18. Jahrhunderts. Studien zum Verhältnis zwischen Krongewalt und Ständetum im Zeitalter des Absolutismus. St. Katharinen: Scripta Mercaturae, 2002. 293 S.
- Bene 2001 — *Bene S.* A történeti kommunikációelmélet alkalmazása a magyar politikai eszmetörténetben — a kora újkori modell // *Irodalomtörténeti Közlemények*. 2001. 105. évf. 3–4. sz. 285–315. old.
- Csekey 2017 — *Csekey I.* A magyar trónöröklési jog: jogtörténelmi és közjogi tanulmány oklevélmelléletekkel. Budapest: Athenaeum, 1917. 564 old.
- Forgó 2013 — *Forgó A.* Az egyházi rend a szatmári megegyezés utáni országos politikában // *Az 1712. évi pozsonyi diéta egy ciszterci szerzetes szemével* / szerk. A. Forgó. Pannonhalma: Pannonhalmi Főapátsági Levéltár; Veszprém: A Magyar Nemzeti Levéltár Veszprém Megyei Levéltára, 2013. 7–63. old.
- Forgó 2014 — *Forgó A.* Zu den Möglichkeiten und Grenzen ständisch-politischer Handlungsfähigkeit. Das Beispiel des Herrschaftsantritts Karls VI. im Königreich Ungarn // *Wiener Archivforschungen. Festschrift für den ungarischen Archivdelegierten in Wien*, István Fazekas / hrsg. von Zs. Cziráki, A. Fundárková [et al.]. Wien; Institut für Ungarische Geschichtsforschung, 2014. S. 263–269 (Publikationen der Ungarischen Geschichtsforschung in Wien. Bd. X).
- Fraknói 1922 — *Fraknói V.* A Habsburg-ház trónöröklési jogának megállapítása az 1687/8-ik évi országgyűlésen. Budapest: Athenaeum, 1922. 59 old.
- Helmrath, Feuchter 2008 — *Helmrath J., Feuchter J.* Einleitung — Vormoderne Parlamentsoratorik // *Politische Redekultur in der Vormoderne. Die Oratorik europäischer Parlamente in Spätmittelalter und Früher Neuzeit* / hrsg. von J. Feuchter, J. Helmuth. Frankfurt-am-Main; New York: Campus Verlag, 2008. S. 9–22.
- Hende 2021 — *Hende F.* Politikai reprezentáció a magyar országgyűléseken 1687 és 1765 között. Budapest: Magyar Nemzeti Levéltár, 2021. 236 old.
- Kalmár 2007 — *Kalmár J.* Az 1708–1715. évi országgyűlés történetéhez. Habilitációs disszertáció. Budapest, 2007. 157 old. (рукопись).
- Kökényesi 2014 — *Kökényesi Zs.* A “női Szolón”, avagy Mária Terézia uralkodói képe a halotti beszédekben // *KoraújkorÁSZ. Koraújkor-történettel*

- foglalkozó doktoranduszok tanulmányai / szerk. Zs. Kádár, Zs. Kökényesi, A.D. Mitropulos. Budapest: ELTE BTK Történelemtudományi Doktori Iskola, 2014. 119–144. old. (KoraújkorÁSZ tanulmánykötetek, 1).
- Maczák 2019 — *Maczák I.* A biblikus mitizáció sajátos formái Mária Terézia halotti reprezentációjában // Második Mária. Mária Terézia a régi magyarországi kegyességben / szerk. I. Maczák. Budapest: MTA–PPKE Barokk Irodalom és Lelkiség Kutatócsoport, 2019. 43–53. old. (Pázmány Irodalmi Műhely Lelki-ségtörténeti tanulmányok, 19).
- Miru 2015 — *Miru Gy.* Az alkotmányozás politikai nyelve 1848–49-ben. Budapest: L'Harmattan Kiadó, TIT Kossuth Klub, 2015. 250 old.
- Nagy 2020 — *Nagy J.* Rendi ellenzék és kormánypárt az 1751. évi országgyűlésen. Budapest: Budapest Főváros Levéltára; Mika Sándor Egyesület, 2020. 583. old. (Disszertációk Budapest Főváros Levéltárából 7).
- Réthly 1970 — *Réthly A.* Időjárási események és elemi csapások Magyarországon 1701–1800-ig. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970, 622 old.
- Soltész, Tóth, Pálffy 2019 — *Soltész F. G., Tóth Cs., Pálffy G.* Coronatio Hungarica in Nummis. Medals and jetons from Hungarian royal coronations, (1508–1916). Budapest: Hungarian Academy of Sciences; Research Centre for the Humanities; Hungarian National Museum, 2019. 414 old.
- Szijártó 2010 — *Szijártó M.I.* A diéta. A magyar rendek és az országgyűlés 1708–1792. Keszthely: Balaton Akadémia Kiadó, 2010. 614 old.
- Szijártó 2016 — *Szijártó M.I.* A közjó fogalma a kora újkori politikai diskurzusokban // Történelmi Szemle. 2016. 58. évf. 4. sz. 499–503. old.
- Szijártó 2017 — *Szijártó M.I.* Emberek és struktúrák a 18. századi Magyarországon. A politikai elit társadalom- és kultúrtörténeti megközelítésben. Akadémiai doktori értekezés. Budapest, 2017. 632 old. (рукопись).
- Takáts 1998 — *Takáts J.* Politikai beszédmodok a magyar 19. század elején. A keret. // Irodalomtörténeti Közlemények. 1998. 102. évf. 5–6. sz. 668–686. old.
- Takáts 2007 — *Takáts J.* Modern magyar politikai eszmétörténet. Budapest: Osiris, 2007. 148 old.
- Zamarovský 1970 — *Zamarovský V.* Istenek és hősök a görög-római mondavilágban. Budapest: Móra, 1970. 552 old.

References

- Bak, J. M., Pálffy, G., 2020. *Crown and coronation in Hungary 1000–1916 A.D.* Budapest: Research Centre for the Humanities, Hungarian National Museum, 263 p.
- Barcsay, Á., 2002. *Herrschaftsantritt im Ungarn des 18. Jahrhunderts. Studien zum Verhältnis zwischen Krone und Ständen im Zeitalter des Absolutismus.* St. Katharinen: Scripta Mercaturae, 293 p.

- Bene, S., 2001. A történeti kommunikációelmélet alkalmazása a magyar politikai eszmetörténetben — a kora újkori modell. *Irodalomtörténeti Közlemények*, 105, 3–4, pp. 285–315.
- Csekey, I., 1917. *A magyar trónöröklési jog: jogtörténelmi és közjogi tanulmány oklevélmellékletekkel*. Budapest: Athenaeum, 564 p.
- Forgó, A., 2013. Az egyházi rend a szatmári megegyezés utáni országos politikában. In: Forgó, A., ed. *Az 1712. évi pozsonyi diéta egy ciszterci szerzetes szemével*. Pannonhalma: Pannonhalmi Főapátsági Levéltár; Veszprém: A Magyar Nemzeti Levéltár Veszprém Megyei Levéltára, pp. 7–63.
- Forgó, A., 2014. Zu den Möglichkeiten und Grenzen ständisch-politischer Handlungsfähigkeit. Das Beispiel des Herrschaftsantritts Karls VI. im Königreich Ungarn. In: Cziráki, Zs., Fundárková, A., [et al.], eds. *Wiener Archivforschungen. Festschrift für den ungarischen Archivdelegierten in Wien, István Fazekas*. Wien; Institut für Ungarische Geschichtsforschung, pp. 263–269 (Publikationen der Ungarischen Geschichtsforschung in Wien. Bd. X).
- Fraknói, V., 1922. *A Habsburg-ház trónöröklési jogának megállapítása az 1687/8-ik évi országgyűlésen*. Budapest: Athenaeum, 59 p.
- Helmrath, J., Feuchter, J., 2008. Einleitung — Vormoderne Parlamentsoratorik. In: Helmrath, J., Feuchter, J., eds. *Politische Redekultur in der Vormoderne. Die Oratorik europäischer Parlamente in Spätmittelalter und Früher Neuzeit*. Frankfurt-am-Main; New York: Campus Verlag, pp. 9–22.
- Hende, F., 2021. *Politikai reprezentáció a magyar országgyűléseken 1687 és 1765 között*. Budapest: Magyar Nemzeti Levéltár, 2021. 236 p.
- Kalmár, J., 2007. *Az 1708–1715. évi országgyűlés történetéhez*. Habilitációs disszertáció. Budapest, 157 p. (manuscript).
- Kökényesi, Zs., 2014. A “női Szolón”, avagy Mária Terézia uralkodói képe a halotti beszédekben. In: Kádár, Zs., Kökényesi, Zs., Mitropulos, A. D., eds. *KoraújkorÁSZ. Koraújkor-történettel foglalkozó doktoranduszok tanulmányai*. Budapest: ELTE BTK Történelemtudományi Doktori Iskola, pp. 119–144. (KoraújkorÁSZ tanulmánykötetek, 1).
- Maczák, I., 2019. A biblikus mitizáció sajátos formái Mária Terézia halotti reprezentációjában. In: Maczák, I., ed. *Második Mária. Mária Terézia a régi magyarországi kegyességben*. Budapest: MTA–PPKE Barokk Irodalom és Lelkiség Kutatócsoport, pp. 43–53 (Pázmány Irodalmi Műhely Lelkiségtörténeti tanulmányok, 19).
- Miru, Gy., 2015. *Az alkotmányozás politikai nyelve 1848–49-ben*. Budapest: L'Harmattan Kiadó, TIT Kossuth Klub, 250 p.
- Nagy, J., 2020. *Rendi ellenzék és kormánypárt az 1751. évi országgyűlésen*. Budapest: Budapest Főváros Levéltára; Mika Sándor Egyesület, 583 p. (Disszertációk Budapest Főváros Levéltárából, 7)
- Réthly, A., 1970. *Időjárási események és elemi csapások Magyarországon 1701–1800-ig*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 622 p.

- Soltész, F.G., Tóth, Cs., Pálffy, G., 2019. *Coronatio Hungarica in nummis. Medals and jetons from Hungarian royal coronations (1508–1916)*. Budapest: Hungarian Academy of Sciences; Research Centre for the Humanities; Hungarian National Museum, 414 p.
- Szijártó, M.I., 2010. *A diéta. A magyar rendek és az országgyűlés 1708–1792*. Keszthely: Balaton Akadémia Kiadó, 614 p.
- Szijártó, M.I., 2016. A közjó fogalma a kora újkori politikai diskurzusokban. *Történelmi Szemle*, 58, 4, pp. 499–503.
- Szijártó, M.I., 2017. *Emberek és struktúrák a 18. századi Magyarországon. A politikai elit társadalom- és kultúrtörténeti megközelítésben*. Akadémiai doktori értekezés. Budapest, 632 p. (manuscript).
- Takáts, J., 1998. Politikai beszédmodok a magyar 19. század elején. A keret. *Irodalomtörténeti Közlemények*. 102, 5–6, pp. 668–686.
- Takáts, J., 2007. *Modern magyar politikai eszmetörténet*. Budapest: Osiris, 148 p.
- Zamarovský, V., 1970. *Istenek és hősök a görög-római mondavilágban*. Budapest: Móra, 552 p.

Fanni Hende

PhD, Research Fellow, *HAS–NSZL Res Libraria Hungariae*
 Research Group, Eötvös Loránd Research Network, Budapest /
 National Széchényi Library, Budapest, Hungary. 1827, Buda
 Castle Palace, “F” Building. E-mail: hende.fanni@oszk.hu

The Political Communication of the Hungarian King and the Estates at the Ceremonies of the Diet between 1687 and 1765

The oration was a significant constituent of the ceremonies on the diets. In Hungarian political culture, the most luxurious ceremony was the reception of the King/Queen in the Diet (highest legislative body of the kingdom), which often meant the first meeting of the King/Queen and the His/Her subjects, since the seat of the Habsburg rulers had been in Vienna. The ceremonial entrance consisted of four stations. Firstly, one of the Catholic bishops held a speech in Wolfsthal, an Austrian village close to the Hungarian border, then the Archbishop of Esztergom welcomed the ruler at Köpcsény, at the border of the kingdom. The town clerk of Pressburg held his speech at the Vienna gate of Pressburg, and then at the castle the Archbishop of Esztergom received the ruler in the name of the clergy. The King, the Court Chancellor of Hungary and—in name of the estates—the Archbishop of Esztergom held orations at the official opening of the Diet, which was signed by the deliverance of the royal propositions, in which the ruler, exercising His/Her royal rights, prescribed the issues negotiated at the Diet. Historians have at their disposal texts of speeches (more often fragments, or short notes), which are used for content analysis of the symbolism and topicality in the communication of the king and the estates is possible. Through the analysis of these celebratory speeches, the paper illustrates some aspects of the dialogue between the ruler and the estates, and presents their reflection upon the political situation and the political language, rhetorical techniques and compositional elements they used. The political language is considered with a focus on the rulers' depiction of the speakers, and on the usage of the rhetorical figures.

Keywords: Charles VI (Charles III as King of Hungary), Maria Theresa, political language, hereditary rule of Habsburg, reception of ruler, deliverance of the royal propositions

How to cite: Hende, F., 2021. Politicheskaiia kommunikatsiia vengerskogo korolia i soslovii v parlamentskikh tseremoniakh, 1687–1765. *Tsentrāl'noevropeiskie issledovania*, 2021, 4(13), pp. 331–358. doi: 10.31168/2619-0877.2021.4.13.